

К ВОПРОСУ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Э.Б. Сатцаев

Нынешнее состояние осетинского языка – это результат сложных исторических процессов. Словарный запас осетинского языка имеет смешанный характер. В нем сосуществуют и взаимодействуют древнейшая лексика индоевропейского и иранского происхождения с заимствованной лексикой. Современные иранские языки формировались в условиях взаимовлияния. И осетинский же на протяжении около двух тысяч лет находился вне каких-либо постоянных контактов с родственными иранскими языками. Он приобрел обособленное положение среди иранских языков и существенно среди них выделяется. Осетинский язык сохранил в своем лексическом составе немалое количество слов древнейшего происхождения, которые остались от эпохи индоевропейской языковой общности. Однако в нем получили широкое отражение изоглоссы с другими индоевропейскими языками. Несмотря на обширность пространства, занятого иранскими народами, их языки еще до конца I-го тысячелетия до н.э. сохраняли значительную степень первоначальной общности. В течение 25 веков осетинский (скифский) язык находился в тесном взаимодействии с другими языками. Процесс заимствований иноязычных слов в осетинском языке наблюдается с древнейших времен. Среди этих заимствований кавказский элемент занимает особое место. Эти существенные особенности осетинского языка принято считать влиянием кавказского субстрата. Несмотря на влияние других языков, осетинский язык сохранил основной иранский фонд лексики, который служит основной и наиболее устойчивой частью его словарного состава.

Ключевые слова: *индоевропейские языки, иранские языки, древнеиранская языковая эпоха, скифский (сакский) язык, изоглоссы, иранский фонд, субстрат, тюркские языки.*

Осетинская лексика формировалась постепенно, начиная с древности и кончая сегодняшним днем [1].

В разные периоды изменялся удельный вес процессов пополнения словарного состава.

В генезисе осетинского языка наиболее главным процессом развития лексики были модельное словообразование, заимствования, изменение и переосмысление семантической структуры слов.

Заимствования иноязычной лексики не являлись решающим фактором формирования лексики осетинского языка.

Лексика осетинского языка имеет смешанный характер. В нем сосуществуют и взаимодействуют древнейшие слои индоевропейского и иранского происхождения с заимствованной лексикой.

В осетинском языке количественное соотношение иранских слов и слов иноязычного происхождения сложилось в пользу иранских. В большинстве иранских языков это соотношение сложилось в пользу иноязычной лексики. К примеру, более 50% персидской лексики – арабского происхождения. Но все иранские языки сохранили и сохраняют свой иранский и, следовательно, индоевропейский характер. Об этом свидетельствуют языковая система и древний иранский фонд лексики, которая служит основной и наиболее устойчивой частью словарного состава [2, 287-334].

Осетинский язык в своей лексике сохранил немало слов древнейшего происхождения, оставшихся от эпохи индоевропейской языковой общности. Большое количество осетинских слов схожи с соответствующими словами во многих индоевропейских языках. Например:

1) осетинский *arvad* 'брат, родич', древнеиндийский *bhatṛ*, древнегреческий *frater*, латинский *frater*, русский *brat*, немецкий *bruder*;

2) осетинский *styn* 'вставать, стоять', древнеиндийский *stha*, латинский *stare*, русский *stoiat*, немецкий *stehen*, английский *stand*;

3) осетинский *fyd* 'отец', древнеиндийский *pitar*, армянский *hair*, древнегреческий *pater*, латинский *pater*, немецкий *fater*;

4) осетинский *st'aly* 'звезда' древнеиндийский *star*, древнегреческий *uster*, латинский *stella*, немецкий *stern*.

5) осетинский *ruxš*, 'свет, светлый', древнеиндийский *rukhṣa*, древнегреческий *leukos* (белый), латинский *luxs* (свет), немецкий *lixt*, английский *lait*.

Эти лексемы присутствуют почти во всех других иранских языках и входят в число основного словарного состава иранских языков. Осетинский язык выделяется из иранских языков большей сохранностью индоевропейской лексики по сравнению с другими иранскими языками [2, 32].

Ареал проживания скифов являлся восточным флангом Европы, и в нем получили широкое отражение изоглоссы с другими индоевропейскими языками [2, 70-73].

Формирование древнеиранского языкового единства относят к I тысячелетию до н.э. В науке нет данных о языковом прошлом Юго-восточной Европы и Средней Азии, вплоть до рубежа III и II тысячелетия до н.э., когда на этих территориях существовали племена «арья». Так называли себя племена, создавшие древнейшие памятники индийских языков – веды и древнейший памятник иранских языков – гимны Авесты [2, 50-54].

Иранские племена сохранили этот термин – мы его находим не только в Авесте и древнеперсидском языке, но и в сохранившихся названиях скифских и мидийских племен. По нашему мнению, самоназвание осетин

«иран» также восходит к этому этническому термину, хотя в науке существуют различные его версии [1, 410-418].

По мере расселения и миграции иранских племен происходила дифференциация древнеиранского языка-основы.

Древнеиранская языковая эпоха охватывает громадный период существования языка иранских народов – без малого два тысячелетия.

В науке известно четыре разновидности древнеиранских языковых общностей – авестийский, древнеперсидский, мидийский и скифский (сакский). Языки и диалекты иранских народов еще до конца I тысячелетия до н.э. сохранили значительную степень первоначальной общности, унаследованной от древнеиранского языка-основы. Древнеперсидский язык и язык Авесты можно рассматривать как диалекты одного и того же языка. От скифского и мидийского языков сохранился скудный лексический материал. Но даже по нему легко можно понять, что они были очень близки к древнеперсидскому и авестийскому. Предположительно, носители всех четырех древних иранских языков могли понимать друг друга. Страбон (около 65 г. до н.э. – 21 г. н.э.) сохранил для нас свидетельство более древнего греческого автора Эратосфона (около 276-194 гг. до н.э.), писавшего, что жители Персии, Мидии, Бактрии и Согдианы «однозначны до малого», т.е. «по существу одноязычны» [3, 13].

Письменными языковыми источниками этого периода обладают авестийский и древнеперсидский. Скифский язык не имеет письменных памятников. Но произведения античных авторов и греческие надписи Причерноморья сохранили некоторые скифские слова. Их анализ не оставляет никаких сомнений в ираноязычности скифов [1, 46-143].

Можно привести десятки слов, сохранивших в течение веков свои первоначальные значения. Сравним их со словами языка Авесты:

Скифский язык		язык Авесты
отец	pitā	pitār
сын	puθra	puθra
брат	brātār	brātār
голова	sara	sarah
кожа	čarma	čarəman
ухо	gauša	gaoša
нога	pāda	pāda
сто	sata	sata
бояться	tars	tərs
иметь, держать	dār	dār
вода	āp	āp
облако	abra	awra
день, свет, окно	rauča	raočah [4, 147-190].

Однако многие слова подверглись более или менее глубокому переосмыслению. Например, скифский асра 'лошадь' в осетинском языке свелось к понятию просто eřǰ 'кобыла'.

Много слов, которые засвидетельствованы в скифском языке с современным осетинском языке совершенно исчезли. Например, скифское слово varǰa 'кабан' в современном осетинском языке не сохранилось как понятие. Оно присутствует только в собственных именах, семантика которых современному осетину не совсем понятна.

Основа существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов, наречий, служебных слов, словообразовательных и словоизменительных аффиксов иранского происхождения.

Современное состояние осетинского языкознания, а также методы этимологического, историко-фонетического и лексико-сематического анализа позволяет более-менее ограничить слова исконно-иранского происхождения от слов заимствованных.

Наличие слов иранского фонда в родственных языках не всегда свидетельствует об их происхождении из одного источника. Развитие каждого иранского языка происходило неравномерно, в специфических условиях и в тесном взаимодействии с другими языками. Отсюда – возможность лексических заимствований из одного иранского языка в другой, наличие субстратных элементов, диалектных новообразований и т.д.

Большинство осетинских слов иранского фонда свидетельствуют об их происхождении из одного источника, однако, в осетинском языке немало прямых заимствований из персидского языка, которые сформировались из иранского фонда в собственном самом персидском языке [1, 289-290]. Другие иранские языки не оказали никакого влияния на лексику современного осетинского языка.

Иногда доказать принадлежность того или иного слова к иранскому фонду затруднительно. Это связано с затененностью этимологии, фонетическим искажением, отсутствием соответствия в родственных языках, особенностью процессов исторической лексикализации и т.д.

Значительную трудность представляет этимология слов, которые распространены на обширном ареале и бытуют среди немногих родственных языках. Например, осетинские слова ciraу 'лампа', baba 'отец', řaron 'мыло' и другие являются достоянием всего кавказского ареала и широко употребляются в разных языках Кавказа.

Часто при лексических заимствованиях может происходить замена чужих звуков фонемами своего языка.

Во многих случаях происходит полная адаптация, искажение и сокращение заимствованных слов, что даже ученые иногда затрудняются вы-

яснить источник этой лексемы. Например, осетинское слово *bulkón* 'полковник' заимствовано из русского языка. Однако это слово так исказилось, что нам трудно узнать изначальный источник этой лексемы.

Вывод: к иранскому лексическому фонду осетинского языка могут быть отнесены следующие лексические пласты:

а) слова, непосредственно восходящие к древнеиранским и среднеиранским языкам или имеющие прямые и реальные соответствия с лексическим материалом иранских языков и диалектов;

б) слова, теоретически реконструированы как индоевропейские, индоиранские и древне- и среднеиранские на основе проверенных методов этимологического и лексикологического анализа;

в) слова-гибриды образованы из ирано-иноязычного словообразовательного материала на осетинской почве на базе осетинских словообразовательных моделей;

г) слова, образованные в осетинском языке из ираноязычного лексико-морфологического материала по осетинским моделям.

В течение 25 веков, т.е. с момента фиксации, осетинский язык (скифский) находился во взаимодействии с другими языками. Благодаря легкой проницаемости осетинского языка слова иноязычного происхождения считали основным источником пополнения его словарного состава современного осетинского языка.

В зависимости от многих экстралингвистических причин источники заимствований в историческом процессе развития языка сменяли друг друга. Среди всех неиндоевропейских элементов кавказский элемент занимает особое место. Известно, не менее двух тысяч лет осетины-аланы жили на Кавказе и находились в тесном взаимодействии с другими кавказскими народами [5, 36-61].

Многие ученые считают, что осетинский язык является «двуприродный». Якобы осетины – аборигенный народ, который в незапамятные времена воспринял язык вторгнувшихся сюда иранских племен. И этим местный язык послужил субстратом осетинского языка.

Ярым сторонником этой идеи был В.И. Абаев, который перенял ее у своего учителя Н.Я. Марра.

В.И. Абаев считал, что «кавказская языковая среда наложила заметный отпечаток на все стороны осетинского языка (фонетика, морфология, синтаксис, лексика, семантика, идиоматика)» [4, 76].

Яркой «кавказской чертой» в фонетике осетинского языка В.И. Абаев считал смычно-гортанные согласные (абруптивы): *k'*, *p'*, *c'*, *č'*. Они встречаются в осетинском языке преимущественно в заимствованиях и изредка – в словах иранского происхождения. Количество слов с абруптивами в

осетинском языке сравнительно мало, и они не могут служить критерием наличия кавказского субстрата в нем.

Прямые заимствования из кавказских языков также составляют небольшой процент осетинской лексики.

Кавказская лексика носит преимущественно конкретно-исторический, специальный характер. Он оказался осетинам нужным в конкретных условиях природы, хозяйства и культуры [4, 16].

Для выяснения родства основополагающее значение имеет основной лексический фонд, который носит и в осетинском ярко выраженный иранский характер.

Для примера наличия кавказского субстрата в осетинской лексике ученые приводят около десяти слов из основного лексического фонда:

<i>хисау</i>	'бог'
<i>k'ux</i>	'рука'
<i>зух</i>	'рот'
<i>bæx</i>	'лошадь'
<i>k'ax</i>	'нога'
<i>byl</i>	'губа'
<i>læg</i>	'человек, мужчина'
<i>dur</i>	'камень' и др.

Этого мало для обоснования наличия субстрата, и эти лексемы не находят аналогии лишь одном кавказском языке.

При анализе данных слов выявляется, что большинство из них имеют спорное происхождение.

Слово *k'ax* 'нога', скорее всего, восходит к праиндоевропейскому *kenk* 'часть ноги'. Лексема является индоевропейско-северокавказской изоглоссой и бытует в некоторых кавказских языках: табасар *g'amg* – 'колени', лезг. *k'unuk* 'щиколотка' и т.д. [6, 118].

Слово *byl* 'губа', по нашему мнению, родственно персидскому *lab* 'губа' в форме метатезы *lab > bal*. Персидское слово *lab* 'губа' имеет сходные формы с этой же семантикой в индоевропейских языках, например, англ. *lip*, латин. *labea*, франц. *levrei* т.д. Следовательно, в осетинской форме *byl* произошла метатеза индоевропейской формы, т.е. *b* и *l* поменялись местами.

По мнению В.И. Абаева, слово *byl* родственно дидойскому *bəl* 'губа', сванскому *p'il* 'губа' и грузинскому *p'iri* 'рот'. Субстратная связь осетинского с весьма редким малораспространенным дидойским языком, на котором разговаривают в нескольких высокогорных селениях Дагестана, является маловероятной.

Семантика грузинского *p'iri* 'рот' далека от осетинского *byl*.

Сваны же могли просто заимствовать слово *p'il* 'губа' у осетин, с которыми они раньше довольно тесно общались.

Следовательно, на иранское происхождение этого слова указывают его многочисленные эквиваленты в иранских и индоевропейских языках.

В иранских языках семантика слова *lab* совпадает с осетинского *byl*: перс.: губа, край, у края, на краю, к (при обозначении направления); осет.: губа, край, у, берег.

Осетинские слова *læg* - 'человек, мужчина' и *dur* - 'камень' по фонетике и семантике и совпадают с кавказскими языками:

dur (осет.) - 'камень' и *thulg* (чечен.) - 'камень';

læg (осет.) - 'человек, мужчина' и *læj* (чечен.) - 'раб'.

Лексема *bæx* - 'лошадь' находит аналогии в некоторых иранских языках [7, 92-104].

Сомнение вызывает и слово *хусав* 'бог'. В данном значении это слово в кавказских языках встречается только в лезгинском. При этом оно с этим же значением широко бытует в восточноиранских языках:

согдийский *'xytaw* и хорезмийский *'xidāw* - 'бог'.

В современном персидском языке это слово также сохранилось до настоящего времени: *xudā* - 'бог' [8, 255-256].

Это вызывает сомнения о субстратном происхождении данной лексемы.

Лингвисты выявили много древних индоевропейско-северокавказских изоглосс. Для исследования кавказского субстрата в осетинском языке их следует иметь в виду. Некоторые схожие осетинские и кавказские лексемы могут восходить к единым древним индоевропейским формам [6].

С момента формирования осетинского языка его судьба складывалась необычно. В разные периоды на него оказали большое влияние другие языки: кавказские, тюркские, персидские, арабский, русский, европейские и пр. Однако следует подчеркнуть, что осетинский язык сохранил и сохраняет иранский характер. Об этом говорит не только вся языковая система в целом, но и наиболее древний иранский фонд, который послужил основной и устойчивой частью словарного состава [9].

---

1. Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2006:463 с.

2. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М.: Наука, 1988. 392 с.
3. Сатцаев Э.Б. Осетинский и афганский (пушту) языки: сравнительно-сопоставительный анализ. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2013. 145 с.
4. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I. 601 с.
5. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 392с.
6. Старостин С.А. Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы // Древний восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 112–164.
7. Гутиева Э.Т., Сатцаев Э.Б. Осетинская лексема Бæх/Вæх в этимологическом освещении // Известия СОИГСИ. 2018. №28(67). С. 92–104
8. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Ленинград: Наука, 1989. Т. IV. 325 с.
9. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель / Сост. Е.Н. Сченснович, А.В. Лушникова, Л.Р. Додыхудоева. М., 1985. 447 с.

Sattsaev, Elbrus B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); satiael@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE ETYMOLOGICAL ASPECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Keywords: *Indo-European languages, Iranian languages, ancient Iranian language era, Scythian (Saki) language, isoglosses, Iranian fund, substrate, Turkic languages.*

The current state of the Ossetian language is the result of the series of complex historical processes. The vocabulary of the Ossetian language is of mixed origin. The oldest vocabulary of Indo-European and Iranian origin coexists and interacts with borrowed vocabulary. Modern Iranian languages were formed in conditions of their mutual influence. Ossetian, for about two thousand years, was out of any constant contact with related Iranian languages. The Ossetian language gained a separate position among the Iranian languages and stands out among them significantly. The Ossetian language has retained in its lexical composition a considerable number of words of the most ancient origin, which have remained from the era of the Indo-European linguistic community. However, isoglosses with other Indo-European languages were widely reflected in it. Despite the vastness of the space occupied by the Iranian peoples, their languages until the end of the 1st millennium BC retained a significant degree of initial commonality. Over the course of 25 centuries, the Ossetian (Scythian) language was in close interaction with other languages. The process of borrowing foreign words in the Ossetian language has been observed since ancient times. Among these borrowings,

the Caucasian elements occupy a special place. These essential features of the Ossetian language are considered to be the influence of the Caucasian substrate. Despite the influence of other languages, the Ossetian language has retained the main Iranian vocabulary, which serves as the main and most stable part of its vocabulary.

REFERENCES

1. Kambolov, T.T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.
2. Oransky, I.M. *Vvedeniye v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian Philology]. Moscow, Nauka, 1988. 392 p.
3. Satsaev, E.B. *Osetinskiyi afganskiy (pushtu) yazyki: sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz* [Ossetian and Afghan (Pashto) languages: comparative analysis]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 145 p.
4. Abaev, V.I. *Osetinskiy yazyk i fol'klor* [The Ossetian language and folklore]. Moscow, Leningrad, 1949. Vol. 1.601 p.
5. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of the Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 392 p.
6. Starostin, S.A. *Indoyevropeysko-severnokavkazskiy izoglossy* [Indo-European-North Caucasian isoglosses]. *Drevniy vostok: etnokul'turnyye svyazi* [Ancient East: Ethnocultural Relations]. Moscow, Nauka, 1988, pp. 112–164.
7. Gutieva, E.T., Satsaev, E.B. *Osetinskaya leksema Bækh/Bæx v etimologicheskoy osveshchenii* [Ossetian lexeme Bækh/Bæx in etymological coverage]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 28 (67), pp. 92–104.
8. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskoy slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Science, 1989. Vol. IV. 325 p.
9. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskoy slovar' osetinskogoyazyka. Ukazatel'* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. Pointer]. Compiled by E.N. Schensnovich, A.V. Lushnikova, L.R. Dodikhudoeva, Moscow, 1985. 447 p.